

ЛЕНИНСКИЕ ПРЕМИИ — ДОСТОЙНЫМ

АКТЕР И ЕГО ГЕРОЙ

Запомнились его руки. Большие, сильные, неторопливые. Такие широкие ладони бывают лишь у потомственных земледельцев. И вдруг неожиданно тяжелая рука взлетает в энергичном, восклицательном жесте. Это жест южанина, грузина.

Выразительна и типична, как руки, и вся его богатырская фигура. Широкие плечи; походка, отяжелевшая под грузом лет; волосы, беспорядочно падающие на лоб; неухаженные усы и борода; и глаза — доверчивые, живые, открыто выражающие и грусть, и любопытство, и страх, и нежность, и яростный гнев. Человеческие, удивительно человеческие глаза!..

Серго Закариадзе в фильме «Отец солдата» сразу привлёк всеобщее внимание. Международное жюри Московского кинофестиваля без споров и колебаний сочло эту работу лучшей мужской ролью. Критики многих стран с редким единодушием признали этот успех исключительным.

И это закономерная победа в ряду других прекрасных побед. Гамлет И. Смоктуновского, Трубников М. Ульянова, Серпилин А. Папанова, Улугбек и Ялантуж Ш. Бурханова, белорусский партизан В. Белокурова, Семен Трубников и казак Гаврила И. Лапикова, а вслед за ними работы молодых актёров Ю. Никулина, Е. Леонова, Б. Бейшеналиева, Р. Быкова, Б. Оя и многих, многих других в разных республиках, на разных студиях, в разных жанрах. Перечисление всех актёрских удач заняло бы слишком много места, лучше сказать о расцвете многонациональной советской актёрской школы. И как высшее свидетельство этого расцвета — выдвижение на Ленинскую премию лучших актёрских работ — Михаила Ульянова и Серго Закариадзе. Работ поистине масштабных, венчающих многие годы дерзания, упорного творческого труда. Работ новаторских, раскрывающих новые мысли, новые пласты действительности.

Серго Закариадзе — один из любимых артистов Грузии. Он ученик великих мастеров Коте Марджанишвили и Сандро Ахметели, на сценах Тбилиси и Кутаиси им сыграно множество ролей в пьесах грузинских драматургов, в классическом русском и западноевропейском репертуаре. Немало снимался он и в кино. Более всего привлекали его романтика, чувства благородные, сильные, возвышенные.

Когда перед драматургом С. Жгенти и режиссером Р. Чхеидзе вырисовался образ отца солдата, старого грузинского крестьянина Георгия Махарашвили, пришедшего вслед за сыном на войну, они, не раздумывая, обратились к Серго За-

кариадзе. Это была его роль. Та золотая, заветная роль, которую каждый артист ждет всегда, всю жизнь. И актер не сыграл эту роль, а вошел в нее безраздельно, растворился в ней, прожил ее на экране.

«Отец солдата» — фильм антивоенный, антифашистский. Очень точно и полно он выражает наше понимание, наше отношение к войне. Мы видим в боях человека, созданного для труда, для созидания, для добра, человека, состарившегося в заботах о жизни. Но он добровольно берет оружие, становится солдатом, потому что так велят ему совесть, чувство справедливости, чувство Родины. Всем своим большим, простым и добрым сердцем старый крестьянин ощущает справедливость народной, антифашистской войны, и это рождает его героизм. Война бесчеловечна, жестока, ужасна. А человек на войне может быть прекрасен, когда совершает свой справедливый подвиг.

Ясность, выразительность этих мыслей достигаются в фильме С. Жгенти и Р. Чхеидзе очень сложным и очень впечатляющим приемом: сочетанием трагического и комического. Комическое основано на жизненных несоответствиях. Старый крестьянин — доверчивый, наивный и добрый, в своей деревенской одежде разительно не соответствует суровой, стремительной, грозной обстановке войны. И он смешон. И мы смеемся над ним, любуя его, страшась за его судьбу и, наконец, восторгаясь им. Комическое и трагическое часто переплетаются в действительности. В искусстве же они резко оттеняют друг друга, создавая огромное напряжение, редкостную остроту.

Серго Закариадзе — актер, которому подвластны и пафосные, героические краски, и лирика, и добрый юмор. Несколько уверенными штрихами набрасывает он молчаливый, угрюмый, тяжеловесный нрав своего героя в сцене провожания, где на десятки советов, напутствий и пожеланий Георгий ответил лишь: «Еду и все!». Затем он показывает скромность, застенчивость, душевную открытость своего героя в сценах у поездов. А потом вдруг резко, контрастно проявляется темперамент актера, когда на пути Георгия становится нудный и педантичный регистратор госпиталя. Но, прорвавшись в палату, где совсем недавно лежал его сын, где выздоравливают другие солдаты, старик обнаруживает такую душевную щедрость, такую веселую доброту, что окончательно завоевывает зрителя.

Тонка и трогательна сцена смущенного, неопытного старика и бывалого, всезнающего и очень юного солдатика Аркадия, когда Георгий долго не решается нарушить запрет и вдруг, решившись, всаки-

вает в идущий к фронту эшелон. Тревожна и комична сцена обстрела на дороге. Неожиданна и вместе с тем так свойственна характеру Георгия сцена в штабе, где старик, добиваясь права остаться на фронте, предлагает усталому генералу древний народный способ решения спора — побороться. Трагические ноты, приглушенные вначале, звучат все отчетливее, все грознее и, наконец, набирают мощност в великолепной сцене боя. В ней все значительно, необычно и психологически оправдано. Старик еще комичен, пытается курткой сбить огонь и призывая гасить колосся, когда кругом падают люди. Он еще нелеп, когда мечется в полный рост среди вражеских бомб и танков. Но когда фашист деловито расстреливает раненого Аркадия, Георгий становится величествен и страшен. В этой сцене Закариадзе подымается до подлинной трагедии, до обобщенного образа сражающегося народа, непобедимого и бессмертного.

Вторая половина фильма, на мой взгляд, слабее. Авторы отходят от жанра трагикомедии сначала для любовных аллегорий, затем и для откровенной мелодрамы. Юмор уходит из фильма. Сцены, когда солдаты, ползушие в снегу, находят пограничный столб или когда Георгий бросается на советский танк, ломающий немецкий виноградник, — скорее притчи, чем эпизоды реальной действительности. Встреча Георгия с сыном в полуразрушенном доме, их пение и монолог старика над телом убитого сына откровенно театральны. Все это трогательно, вызывает даже слезы, но подобное встречалось не раз, не производит впечатления новаторства, открытия, которое освещало первую половину фильма.

Закариадзе и здесь играет хорошо. Его вырывает темперамент. Открытый, бурный темперамент, столь свойственный грузинской актёрской традиции, грузинскому национальному характеру. Именно темперамент делает убедительными трудные для исполнения декламационные сцены финала.

Серго Закариадзе создал новый, поистине оригинальный и вместе с тем глубоко типический, полный национального своеобразия образ в новом, еще не освоенном нашим киноискусством, сложном жанре трагикомедии. Как в каждом новаторском произведении, не все в этом образе одинаково удалось, не все трудности преодолены. Но главное бесспорно достигнуто. Донесена гуманистическая идея о подвиге в справедливой войне, создан обаятельный и правдивый характер человека храброго, скромного, мудрого, доброго.

Р. ЮРЕНЕВ.